УДК 81'22. +821.512.122

КОММУНИКАТИВНЫЕ И НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ФУНКЦИИ НЕВЕРБАЛЬНЫХ ЕДИНИЦ КАЗАХСКОГО ЯЗЫКА

[1]Оналбаева А.Т., [2]Жанузакова К.Т.

[1]Казахский национальный педагогический университет им. Абая, Алматы, e-mail: a.onalbaeva@mail;

[2]Казахский государственный женский педагогический университет, Алматы, e-mail: kuralay_zhanuzak@mail.ru

Работа посвящена исследованию невербальных средств общения, особое внимание уделяется проксемике, науке о пространстве коммуникации, его структуре и функциях. Проксемическая организация общения в исследовании затрагивается в двух аспектах: в аспекте обычного официального и неофициального общения. В работе также рассматривается социально-иерархический параметр расположения коммуникантов во время официального общения (начальник-подчиненный), возрастной параметр, влияющий на пространственное расположение во время неофициального общения, социально-коммуникативный фактор, влияющий на пространственное расположение в замкнутом пространстве (за дастарханом), национально-культурный фактор («жол») пространственного расположения коммуникантов.

Ключевые слова: невербальная семиотика, коммуникация, речевой акт, сфера общения, социокультурная стратификация, проксемика, проксемическая организация общения

COMMUNICATION AND NATIONAL-CULTURAL FUNCTIONS OF NON-VERBAL PIECES OF KAZAKH LANGUAGE

[1]Onalbayeva A.T., [2]Zhanuzakova K.T.

[1]Kazakh National Pedagogical University named after Abai, Almaty, e-mail: a.onalbaeva @ mail.ru;

[2]Kazakh State Women's Teacher Training University, Almaty, e-mail: kuralay_zhanuzak@mail.ru

The work is dedicated to the study of non-verbal communication, special attention is given to proksemics, the science of space communication, its structure and functions. Proxemic organization of communication, the study dealt with in two ways: in terms of regular formal and informal communication. The work also examines the social and hierarchical location communicators during the official communication (chief-sub), age-the parameter influencing on spatial location during an informal communication, socio-communicative factor influencing spatial location in a confined space (per table), national-cultural factor («zhol») spatial disposition of communicants.

Keywords: non-verbal communication, semiotics, speech Act, the scope of communication, socio-cultural stratification, proxemics, proxemic organization of communication

Одной из ярких примет современной науки является введение в орбиту научного исследования человеческого фактора и интегративный подход к изучаемому объекту, которому обязаны своим рождением многие новые научные направления, невербальная семиотика – не исключение.

Описание специфики невербальных средств коммуникации относится к числу приоритетных направлений современной лингвистики. Данную проблематику в разные периоды и в разных аспектах разрабатывали такие ученые, как Т.М. Николаева, Г.В. Колшанский, И.Н. Горелов, Г.Г. Почепцов, Р.К. Потапова, В.В. Богданов, К.У. Геворкян, Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, Н.И. Смирнова, Ю.А. Сорокин, Г.Е. Крейдлин; в казахстанской лингвистике М.М. Муканов, С. Татубаев, М.П. Ешимов, Б.К. Момынова, С.Б. Бейсембаева, Ж. Нурсултанкызы, С. Магжан, В.Д. Нарожная и др.

Наиболее значительными работами, которые по праву оценивают как заложившие основы теории невербальной семиотики, является докторская диссертация и ряд трудов Г.Е. Крейдлина.

Г.Е. Крейдлин выделяет 10 частных наук, из которых складывается невербальная семиотика.

– Паралингвистика – наука о звуковых кодах невербальной коммуникации.

– Кинесика – наука о жестах и жестовых движениях, о жестовых процессах.

– Окулесика – наука о языке глаз и визуальном поведении людей во время общения.

– Аускультация – наука о слуховом восприятии звуков при аудиальном поведении людей в процессе коммуникации.

– Гаптика – наука о языке касаний и тактильной коммуникации.

– Гастика – наука о знаковых и коммуникативных функциях пищи и напитков, о приеме пищи, о культурных и коммуникативных функциях снадобий и угощений.

– Ольфакция – наука о языке запахов, смыслах, передаваемых с помощью запахов, и роли запахов в коммуникации.

– Проксемика – наука о пространстве коммуникации, его структуре и функциях.

– Хронемика – наука о времени коммуникации, о его структурных, семиотических и культурных функциях.

– Системология – наука о системах объектов, каковыми люди окружают свой мир, о функциях и смыслах, которые эти объекты выражают в процессе коммуникации [1].

Фактическим материалом имеющихся *к* настоящему времени работ по проблематике невербального общения послужили факты из самых разных языков и культур, лишь национальные языки и культуры СНГ остались вне поля зрения ученых, за исключением фактов киргизской культуры, частично использованных Г.Е. Крейдлиным в его исследовании «Мужчины и женщины в невербальной коммуникации» [2]. Между тем невербальная коммуникативная культура казахов характеризуется ярко выраженной этнокультурной маркированностью, в основе которой лежат константы национальной культуры.

Из перечисленных десяти частных наук, в совокупности составляющих невербальную семиотику, центральными в нашем исследовании выступает *проксемика (*проксемика, по Г.Е. Крейдлину, одна из 10 частных наук невербальной семиотики, о пространстве коммуникации, его структуре и функциях*)*. Так как невербальное поведение, его функции раскрываются в контексте общения, взаимного восприятия людьми друг друга, то необходимо указать на пространственно-временную организацию общения, а также выделить пространственно-временные характеристики невербального поведения партнеров как форму и способ его существования в общении. Пространство и время общения являются основой и первым условием любых взаимоотношений людей. В процессе общения пространственно-временные характеристики реализуются в ряде понятий, одним из них является *проксемическая дистанция*. Так, выделены стереотипные для североамериканской культуры (Е. Холл) четыре расстояния приближения человека к человеку: а) интимное расстояние, используемое при общении самых близких людей, составляет от 0 до 45 см; б) персональное расстояние, используемое при обычном общении со знакомыми, равное от 45 до 120 см; в) социальное расстояние, используемое при общении с незнакомыми людьми при официальном общении; г) публичное расстояние от 400 до 750 см при выступлении перед различными аудиториями [3].

Российские психологи выявили факторы, влияющие на изменение проксемического расстояния. Это фактор *возраста,* а именно: при общении с лицами старше по возрасту расстояние увеличивается, при общении с лицами намного младше по возрасту расстояние уменьшается; это фактор *знакомства-незнакомства*: при общении с незнакомыми людьми мы стараемся держаться от них подальше, при общении со знакомыми людьми дистанция уменьшается; это фактор лиц, *включенных, либо не включенных «в личную сферу говорящего».* по Н.Ю. Апресяну, в личную сферу говорящего входят сам говорящий и все, что ему близко физически, морально, эмоционально или интеллектуально… [4], это фактор психического состояния тревожности, которая стимулирует реакцию избегания, проявляющуюся в увеличении проксемического расстояния. Как показывают наши наблюдения и анализ материала, извлеченного из художественных фильмов, вышеназванные факторы, влияющие на изменение проксемического расстояния, релевантны и для казахской культуры.

Как указывает В.А. Лабунская, на выбор дистанции в общении влияют социальный престиж коммуникантов, национально-этнические признаки, пол, возраст, характер взаимоотношений партнеров, экстравертированность-интравертированность и др [3]. Как иллюстрацию того, что на выбор проксемической дистанции влияет характер взаимоотношений, можно привести пример, когда при проведении международных научных конференций, совещаний, конгрессов стараются учесть характер взаимоотношений между странами и определить в соответствии с этим места представителей этих стран. Так, например, организаторы подобного вида общения стараются создать максимально далекое расстояние между представителями оппозиционно настроенных друг против друга таких стран, как Израиль и арабские государства, Армения и Азербайджан и т.д.

К перечисленным выше факторам, влияющим на проксемическую дистанцию, следует добавить регион проживания, так, южане предпочитают более близкую проксемическую дистанцию, северяне – более отдаленную проксемическую дистанцию. Интересный пример – как по проксемической дистанции определили преступника (северянин или южанин) находим в детективном романе Ч. Абдуллаева. Эксперт анализирует видеосъемку, где подозреваемый

снят со спины: «Он англичанин, хорошо знает нравы, принятые в Южной Европе. Обратите внимание на момент, когда кто-то из туристов его о чем-то спрашивал, он поворачивается и подсознательно чуть отступает – ведь жители Великобритании и Северной Европы разговаривают друг с другом на расстоянии вытянутой руки, а итальянцы и испанцы беседуют на гораздо более близком расстоянии» [2].

Вторым понятием проксемики является пространственная организация общения, которая непосредственно связана с фактором «ситуация общения» и «характер общения». В официальной ситуации общения пространственное расположение коммуникантов зависит от характера общения. Так, если партнеры по общению являются эксплицитно или имплицитно соперничающими, то они предпочитают садиться «друг против друга». Если же в общении партнеров доминирует дух кооперации, то предпочтительным выступает позиция «на одной стороне стола». Если же общение является либо случайной беседой, либо представляет обыденный разговор, люди предпочитают позицию «наискосок». В случае, когда беседа имеет регулятивный характер, основными вербальными единицами акта коммуникации выступают директивы (указание, приказ, распоряжение), то типичной является позиция «на противоположных сторонах по диагонали».

В этой связи интересна схема, приведенная в работе В.А. Лабунской, где по итогам психологического эксперимента выделены наиболее приемлемые для общения позиции сидящих за столом людей с указанием процента испытуемых [3].

Главная позиция – это обычно место за столом напротив входа в помещение. Далее коммуниканты располагаются в соответствии со своим служебным положением, должностью, значимостью.

При официальном коллективном общении (общее собрание, конференция и др.) главная позиция – это президиум.

Когда же речь идет о неофициальном общении, то проксемика общения регулируется такими социально-демографическими параметрами, как возрастное соотношение коммуникантов, место в системе родственных отношений, параметр «знаком-незнаком», и выражается в предоставлении наиболее почетного места в жилище, либо более комфортной и безопасной позиции вне жилища (сидячее место в автобусе, менее шумное и более безопасное место на улице и т.д.).

В проксемике казахской коммуникации важную роль играют понятия *төр, босаға. Төр* в однотомном толковом словаре под редакцией Т. Жанузакова определяется как *үй ішіндегі ең құрметті орын, үйдің босағаға қарама-қарсы жоғарғы жағы* (букв. самое почетное место в доме, расположенное напротив входа). Приведены в иллюстративной части фразеологизмы: *төрге озды, төрден орын алды* [5].

Төр – самая почетная часть юрты, обладает наивысшей культурной ценностью. Н.Ж. Шаханова отмечает, что расположение почетного места *төр* практически во всем тюркоязычном мире всегда маркировано противоположным положением от входной двери и стопкой постельных принадлежностей. Также характерна последовательность складывания постельных принадлежностей: деревянная или каменная подставка *жүк аяқ* или сундуки, затем войлоки или ковры, верхняя одежда (шубы, тулупы), верхние ряды состоят из одеял, и завершают, как бы венчают эту вертикальную конструкцию подушки. Отмечается и особенность складывания постельных принадлежностей: свертывания вещей в валик (особенно войлоков, ковров) и складывание их в несколько слоев, но не простым складыванием / сгибание вдвое, вчетверо и т.п., а закладыванием по типу «вперед-назад» [6, с. 46].

Н.Ж. Шаханова связывает столь устойчивое сохранение четкой маркировки почетного места *төр* постельным вещевым комплексом, вертикальной ее структуры, строгой последовательности ее слоев и особого способа складывания с представлением о понятиях «плодородие (плодовитость) – богатство – счастье». на эту мысль наводит и существование запретов, связанных с жүк: *жүктің үстінде шықпа, бақ кетеді, обал болады и др.* [6, с. 46].

В исследованиях, посвященных традиционному мировоззрению тюрков Южной Сибири, отмечается, что «весь предметный набор, связанный с постелью, подчеркивал соотнесенность зоны *төр* с рождающим лоном» [7, с. 151].

Н.Ж. Шаханова предполагает, что это положение можно распространить на тюркский мир в целом, начиная от самых западных его границ (гагаузы), включая поволжские, кавказские, среднеазиатские ветви и османских турок [6, с. 47].

В современной культуре казахов *төр* воспринимается как почетное место в жилище, наиболее удаленное от входной двери. Символическая соотнесенность с понятием

«плодородие (плодовитость) – богатство – счастье» утеряна, так же как и маркированность *төр* стопкой постельно-вещевых предметов.

Төр – самое почетное место, далее гостей рассаживают в зависимости от их места в иерархии социальных и родственных отношений.

Возможность располагаться на указанном почетном месте предоставлялась не всем. Во-первых, это люди, пользующиеся уважением, имеющие определенные заслуги перед народом, во-вторых, люди старшего возраста, в-третьих, люди, занимающие высокое место в иерархии родственных отношений, в-четвертых, гости.

Традиция усаживать на самом почетном месте в жилище наиболее уважаемых и почетных людей сохраняется у казахов до нашего времени.

Известный казахстанский тюрколог В.У. Махпиров утверждает наличие ряда культурных констант, определяющих специфику той или иной национальной культуры: «В каждой национальной культуре имеется целый ряд базовых понятий, которые оказали самое существенное воздействие на формирование данной культуры, которые аккумулируют в себе суть данной культуры, восходят к самым ее истокам и составляют основу данной культуры во все времена ее существования [8].

В современной культурологии, а через нее и в лингвистике эти базовые понятия обозначаются термином *концепты* [9, с. 194].

Под термином *константа* в культуре понимается концепт, который существует постоянно или, по крайней мере, очень долгое время.

К таким базовым понятиям В.У. Махпиров относит *төр* «почетное место»: «В социально-культурной организации общества в тюркском мире данный термин имеет чрезвычайно важное значение: в жилище – *tör* – самое почетное, даже сакральное место, занимать которое имеют право старейшины дома и наиболее почетные гости и доступ куда запрещен членам семьи, занимающим в социальной структуре более низкое положение» [8, с. 195].

Исследователь происхождение термина *tör* – «почетное место» связывает с общеалтайским *turu / toru с* »столб, шаманское дерево, жердь, верхним концом входящая через дымовое отверстие чума для камлания; шест из обтесанной лиственницы (дорога, по которой духи поднимаются на небо)» [8]. Указанный столб, несущий важную религиозно-обрядовую фукнциональную нагрузку, имеет аналогии во многих мировых культурах, он сохранился в виде реликта в традиционных жилищах алтайцев и даже современных тюркоязычных народов в виде колонны в центре комнаты. В тюркской юрте произошли существенные структурные изменения внутреннего убранства. *Turu* – столб в середине, подпиравший остов юрты и упиравшийся в шанырак, представляющий собой первоначально религиозно-обрядовый (шаманский) атрибут, утратил свое функциональное значение и был устранен из структуры жилища. Вместо него возникли *tör* – «почетное место», или «место входа», а также *бақан* «специальный шест с развилкой, которым приподнимали или открывали кукольный круг». *Бақан*, помимо практического назначения в качестве опоры, имел также целый ряд религиозно-сакральных функций: маркировал место родов, служил опорой для роженицы, использовался в свадебной обрядности. Как указывают исследователи, *бақан* осмысляется прежде всего как носитель плодородия, размножения [6, с. 195-196]. И здесь роль играет понятие жол, которое выступает как лексико-семантический вариант слова *жол – дорога, путь*. Лексема *жол* в словаре казахского языка дефинируется как «порядок, очередность, месторасположение» [10, с. 240]. В шестом томе пятнадцатитомного словаря казахского литературного языка данное слово поясняется более точно и подробно: *жасы, дәрежесі үлкен, сыйлы, қадірлі адамдардың белгілі бір жағдайда бірінші болып жүруі этикалық норма туралы* (букв. Этическая норма, согласно которой людям старшего возраста, пользующимся уважением и почетом, в определенных обстоятельствах предоставляется право быть первым) [10, с. 460]. Однако в слове *босаға* присутствует коннотация, которая указывает на то, что *босаға* – это место у входа, которое во время застолья, приема гостей занимают либо младшие по возрасту, либо имеющие низкий социальный статус.

«Өңшең жақсы киінген *«төрлер»* киежара келіп, үйді билеп кеткен соң, *босаға* жақта тұрды да, орындықтың шетіне таман ептеп отыра кетті» (Хорошо одетые гости вольно расположились в доме, он же вынужден был остаться у порога и присесть на краешек стула) (Ж. Аймауытов).

«Жиырма шақты баланың ең кішісі алты жасар мен едім, маған орын *босағадан* тиді» (Я был младшим из двадцати детей,

поэтому мне досталось место у порога) (Ғ. Мүсірепов).

Данная коннотация проксемического характера легла в основу ряда фразеологизмов: *босағада жүрді* – быть прислугой; *босаға сығалады* – не иметь собственной крыши, собственного угла [10, с. 500].

Следующим проксемическим понятием выступает понятие «*персональное пространство*», Р. Соммер [11] определяет это как пространственную сферу вокруг человека, очерченную мысленной чертой, которую другим не следует переступать. Мерой персонального пространства является расстояние, на которое к данному человеку может приближаться другой человек. Персональное пространство исследователями рассматривается как одна из форм регуляции пространственного контакта между людьми.

Итак, объектом нашего исследования являются средства невербального общения. При этом базовым понятием выступает невербальное общение, под которым мы понимаем использование невербальных средств в ходе визуального непосредственного, межличностного взаимодействия. Нами целенаправленно рассматривается проксемика, в научно-понятийный аппарат которой, помимо установившихся понятий *проксемической дистанции*, *пространственной организации общения*, *персонального пространства общения,* мы вводим понятия, отражающие специфику казахской проксемики: *төр, босаға, жол.*

Список литературы

1. Крейдлин Г.Е. Мужчины и женщины в невербальной коммуникации. – М.: Языки славянской культуры, 2005 – 228 с.

2. Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика. – М.: Новое литературное обозрение, 2002. – 400 с.

3. Лабунская В.А. Невербальное поведение (социально-перцептивный подход). – Ростов – на – Дону, 1986. – 136 с.

4. Апресян Н.Ю. Модель «Смысл –Текст» на современном этапе: теория и приложения // Фонетика и нефонетика. К 70-летию Сандро В. Кодзасова. – М.: Языки славянских культур, 2008. – С. 87–103.

5. Казак тілінін сөздігі / под ред. Т . Жанузакова. – Алматы: Дайк-пресс, 1999. – 776 б.

6. Шаханова Н.Ж. Символика традиционной казахской культуры. – Алматы: Қазақ университеті, 2004. – 232 с.

7. Львова Э.Л., Октябрьская И.В., Сагалаев А.М., Усманова М.С. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири: Пространство и время. Вещный мир. – Новосибирск: Наука, 1988. – 225 с

8. Махпиров В.У. Древнетюркские этнолингвистические этюды: tör. Türk. Talas // Казақстан Республикасы ғаламдық мәдениет және тіларалық қауымдастықта (қазақ және әлем тілдері). – Алматы, 2006. – Б. 192–203.

9. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования – М.: Языки русской культуры. – 1997. – 824 с.

10. Қазақ әдеби тілінің сөздігі. Он бес томдық. // Жалпы редакц. басқарған А. Ысқақов, Н. Уәли. – Алматы: АРЫС, 2007. – Т. VI. – 750 б.

11. Sommer R. Personal space: Behavioral basis of design. – N. Y., 1968.

12. Оналбаева А.Т. Стратификация невербального общения в социокультурном контексте: дисс. … докт. филол. наук: 10.02.19. – Кокшетау, 2010. – 258 с.